

Донкихоты против роботов: Непредсказуемость как Дар?!

18-го мая на площадке РАНХиГС при Президенте РФ прошла конференция в популярном формате TEDx, идея которого заключается в том, что самые актуальные, интересные и компетентные спикеры делятся идеями, которые они считают «достойными распространения». Одним из хедлайнеров мероприятия стал выдающийся психолог и ученый, член редакционного совета «Учительской газеты» Александр Григорьевич Асмолов. Мы публикуем текст его выступления:

В чем главная загадка природы нашего Я? Не обладает ли человек самым необычным кодом на Земле - «КОДОМ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ»? Точен ли психологически диагноз Александра Сергеевича Пушкина: гений - парадоксов друг? Почему человечество не устаёт искать смысл выплёскивающихся за рамки рациональной логики и кажущихся нелепыми поступков донкихотов, шутов, «чаадаевых» и «сахаровых»...?

Быть может поиск ответов на пестрый спектр этих вопросов поможет нам вооружиться эволюционным оптимизмом и пониманием гипотезы преадаптации, согласно которой искусственный разум никогда не заменит разум неповторимых личностей именно благодаря тому, что ЧЕЛОВЕК - ЭТО ГЕНЕРАТОР НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ... И на всякий рост неопределенности жизни он способен ответить ростом такой непредсказуемости, которая удивит не только весь мир, но и его самого. И если предсказуемое адаптивное поведение нередко ограничивается принципом «подобное подобным», то человек с риском для себя вопреки любым проверенным алгоритмам и нормам разума отвечает на «подобное бесподобным».

Сегодня хочется поговорить с вами о том, что с трудом передается словами: Донкихоты против роботов, а также фразой «непредсказуемость как дар». Почему я сегодня говорю об этом? Почему я вдруг перед вами хочу как бы заострить поединок, воображаемую дуэль между искусственным разумом и неповторимой личностью? Почему это меня мучает? Почему я этим хочу с вами поделиться? Потому, чтобы вы верили, что никогда не наступит апокалипсиса и уникальную личность никогда не заменит самый сложный искусственный разум. Да потому что никогда на подобные вопросы о будущем человечества не бывает одного ответа. Я буду говорить об **антропологии будущего**. И рискну начать с нескольких признаний.

Признание первое - перед вами почти психологический стриптиз. Я и в детстве, и сейчас просыпаюсь со словами – не хочу быть взрослым. Мне всегда мечталось отыскать смысл, ради которого я пришел в этот мир. Я верил и верю, что пришел в этот мир, чтобы он стал лучше. Я пришел в этот мир, чтобы его изменить. Я пришел в этот мир для того, чтобы понять, что такое человек и чем он отличается от всего живого на земле. И поэтому уже в юношеском возрасте написал стихотворение «Снежный человек»:

Вы поймете,

что я редок.

Реже не бывает!

Не смотрите,

что я снежный ...

Я все понимаю.

Не в стране

тибетских храмов,

Где в санскрите плиты,

А в Москве ,

у папы с мамой

Живу неоткрытый.

И по улицам хожу я,

Где нельзя без правил.

Фонарь светит,

И все видят,

Но никто не знает ...

Что в горах

На рыжем снеге

Я свой след оставил.

Солнце шпарит,

Давит время,

Странный след не тает.

Он и здесь

Такой же странный,

Среди тысяч ваших, -

На асфальте,

А не в камне,

Ничем не окрашен.

Вы поймите,

что я редок!

Реже не бывает!

Не смотрите,

что я снежный ...

Я все понимаю.

Отсюда сегодня, вчера, позавчера, когда я думал о задачах, которыми хочу поделиться с вами, одна за другой приходили неожиданные для меня вещи. Сейчас все вокруг болеют как бы новыми страхами, новыми фобиями: 40-е, 50-е годы XXI века, эпоха технологической и социальной сингулярности, эпоха, когда человека потеснят роботы, придут роботы и попытаются завоевать наш мир. А мы с ними будем конкурировать. Новые ли это страхи спрашиваю я? Вовсе нет. В свое время замечательный поэт, с которым мне приходилось общаться, Андрей Вознесенский писал: «Нас черные, как Батыи, машины поработили. А в ночь, поборовши робость, создателю своему кибернетический робот: «Отдай, - говорит, - жену. Люблю, говорит, блондинок на тридцати оборотах. Лучше по-хорошему уступите». Это стихотворение было написано еще в начале 60-х годов.

И вот сегодня «модерн крепчает». Везде говорят: придет эра трансгуманизма, придут андроиды и появится беспощадный робот в виде Шварценеггера. Ой, простите, я, кажется, зря обидел человека. Я хотел сказать Терминатор. Для того, чтобы понять вытеснит ли эпоха роботов эпоху человека, проиграем ли мы технологиям искусственного разума в процессе эволюции перед наукой и искусством встает ключевая задача осмыслить чем человек специфичен, в чем главная особенность его природы, чем он отличается от многих других собратьев на лестнице эволюции. Говоря о ключевой особенности природы человека, я выдвигаю следующую гипотезу. Люди обладают особым парадоксальным кодом, который в принципе никогда не закодируешь. Я называю ключевую особенность, связанную с загадкой человека на планете Земля – **код непредсказуемости**. Мы с вами непредвосхищаемы. И чтобы в этом убедиться, каждый из вас пусть на секунду задумается, всегда ли знает, что с ним будет, что он сделает через час, через день, через минуту.

Чтобы мы четко поняли, что есть феноменология неадаптивности, непрогнозируемости, непредсказуемости вспомним мудрые слова Александра Сергеевича Пушкина. Однажды он о себе сказал: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Ключевая особенность человека – услышьте, поймите это – непредсказуемость для самого себя. В этом ключ. Мы непредсказуемы.

Но вместе с этим, пока вы способны удивляться сами себе, пока вы способны быть непредсказуемыми для себя и других, вы интересны. Вспомните гениальные фильмы, сделанные Марком Захаровым. Вспомните его восхитительный фильм «Обыкновенное чудо» и диалог между главным героем, которого играет Абдулов, с Янковским, который играет волшебника, хозяина и задает вопрос: «Почему ты не поцеловал принцессу?» И герой ему грустно отвечает: «Если я поцелую принцессу, то я превращусь в медведя». «Уходи, - отвечает волшебник. – Ты мне не интересен». Как в жизни часто случается, что мы боимся поцеловать принца или принцессу и впадаем в логику предсказуемости,

адаптивности, банальности, прогнозируемости, и оказываемся в матрице норм, в матрице адаптивных схем поведения!

По сути дела, мы все время в матрице и, тем не менее, все время, когда становимся индивидуальностями, прорываемся за флажки, прорываемся поверх барьеров. И поэтому я всегда говорю: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают!» И отстаивание индивидуальности есть великая вещь. И наша непрогнозируемость, неадаптивность, непредсказуемость – вот что надо передавать друг другу. Мы хотим чтобы наши дети были подобными нам, но в то же время мечтаем, чтобы наши дети стали бесподобными. Адаптивный живет по формуле – подобное подобным, адаптивное всегда плывет по течению, и мы то и дело попадаем в ловушки адаптивности и норм поведения. И тем самым сами превращаемся в роботов.

Великий Шекспир писал: «Чем бы человек отличался от животного, если бы ему было нужно только необходимое и ничего лишнего?» .

Чем прекрасен Дон Кихот? Чем прекрасен Чаадаев? Чем прекрасны те, о которых говорят, что они безумцы и им выносят жесткий диагноз «горе от ума»? Человечностью! Тем, что они обладают самостоянием, тем, что они творят самих себя. Тем, что они умеют находить решение в самых трудных и непредсказуемых ситуациях. Где мы учимся этим ситуациям? Мы учимся им в уникальных сказках, где герои без усталости борются с ветряными мельницами. В сказках, где герои, когда перед ним ставят задачу: «Пойди туда, не знаю куда» идет и решает подобную задачу. В сказках, где дается идея саморазвития, самодвижения, похвала хаосу, где ступа с Бабою Ягой идет (порядок), бредет (хаос) САМА СОБОЙ. В сказках, где герои способны обнять необъятное.

Замечательные мастера понимания поведения людей Бахтин и Лихачев очень четко говорили, что там, где люди способны смеяться над собой, там где есть смеховая культура, карнавальная культура, там, где у культуры есть уникальный ресурс вариативности, варианты развития, возможности развития, непредсказуемость развития там есть в буквальном смысле нами с вами делаемое, нами с вами конструируемое будущее. Парадоксы в стиле кэрролловской Алисы, героев Даниила Хармса побуждают нас к совершенно невероятным решениям. И только человек обладает особым даром – даром разрешения неразрешимых задач, а также постановки сверхзадач.

Буквально энное число лет назад психологи ставили эксперимент, давали детям четырех и семи лет «барьерные задачи». Эти задачи, благодаря исследованиям классика психологии Вольфганга Келера, называются «шимпанзеподобными задачами». Например, четырехлетка думал секунду, две, три, брал лежащий рядом сачок и подтягивал к себе находившуюся за барьером игрушку. А семилетка стоял и никак не мог решить ту же самую задачу. Все с удивлением смотрели, почему семилетка не решает то, что мгновенно решает четырехлетка. Поставили следующий эксперимент. Взяли полупрозрачное зеркало Гезелла, и стали наблюдать. Здесь семилетка, здесь четырехлетка, взрослый подходит и говорит четырехлетке: «Не подсказывай своему товарищу, не говори, как решить задачу». И вот перед вами картинка. Дети стоят перед барьером, задача поставлена. Четырехлетка видит, что семилетка ее не решает. Как ему хочется помочь, как хочется подсказать, но он скован запретом взрослого. И тогда мы видели, что происходит следующее. Почти как

Чарли Чаплин, четырехлетка, отвернувшись от семилетки, начинает вот так двигаться и говорить: «Сачок возьми. Сачок возьми и тогда достанешь». И тогда семилетка с высоты своего глубокого возраста смотрит на малолетнего подсказчика, и говорит: «Так и любой дурак сможет».

Одна из важных особенностей личности – это возможность решения сверхзадач. Еще Станиславский спрашивал у своих актеров, начиная великолепное действие, - чем вы меня удивите? Пока вы способны удивлять, пока вы способны бросать в мир горсти неожиданностей, мир не перестанет поражать вас своей непостижимостью.

Да,

Я чужак и фантазер.

И говорю,

Что мир прекрасен.

Прекрасен тем,

Что он не ясен!

Что небо формулой не выразишь,

Что звезды в небе не сочтешь.

И хоть законы соблюдаются,

Ты

Неожиданного ждешь.

Когда слышу, что есть человек, зачем он на Земле, я вспоминаю разные определения. В десятом классе мне пришлось писать, что я не согласен с определением Энгельса, согласно которому жизнь – это существование белковых тел. Мне сказали: «Какое вы имеете право критиковать Энгельса?» И тогда я в ответ написал иронические строки:

Человек – это звучит гордо.

Вариации аминокислот,

позвоночник – наследство хордовых,

и генетический код.

Говорю вам: «Нет и еще раз нет!» Человек не уместится ни в какие программы. Биологические программы, социальные программы, когнитивные программы... Код непредсказуемости – ключевой наш код. Мы умеем в ответ на любую неопределенность ответить потрясающей непредсказуемостью. Мы умеем действовать вопреки приказу. Меня всегда поражало, что еще в австрийской армии XVIII века был учрежден военный

орден императрицы Марии Терезии, орден за победу в бою вопреки приказу. Мы обладаем даром непредсказуемости.

У каждого из нас, как говорил Гумилев, есть шестое чувство, которое не выводится из прошлого опыта. И когда тут и там строятся прогнозы будущего, говорят, анализируют тренды, анализируют схемы, анализируют то, что уже было в прошлом, мы оказываемся во власти стереотипов, во власти диктатуры прошлого опыта. И всем мастерам адаптивного прогнозирования и мастерам анализа трендов я хочу сказать: «Не тренди!» Потому что вы оказываетесь в увязшей колее трендов, вы пленены, вы не вырветесь из нее, вы прогнозируемы и вы адаптивны.

Что такое человек? **Человек - это генератор непредсказуемости. Человек – это генератор смыслов.** Буквально несколько лет назад психологи ставили задачи на исследование кратковременной памяти. Шахматистам высвечивали фигуры и спрашивали, сколько фигур стоит на доске, как стоят, где стоят. И шахматисты не успевали ответить, не успевали увидеть, не успевали запомнить. Но среди этих шахматистов был один гроссмейстер, который поглядел на психологов, которые мучают его, и сказал: «Пристали ко мне, я вам тогда скажу. Я не помню, сколько фигур стояло на доске, я не помню, как они стояли. Но если белые начинают, то они дают мат в два хода!»

Есть ли в этом зале те, поднимите руки, кто в жизни хоть раз слышал вопрос, который я считаю тестом на непредсказуемость и преадаптивность: «А тебе что, больше всех надо?» Поднимите руки. (*Поднимают руки.*) Как я рад видеть этот зал, здравствуйте, неадаптивные вы мои!

И во всей этой ситуации, разве вас могут одолеть какие-либо роботы? Ведь вам каждому больше всех надо. Ведь вам каждому нужно избыточное, лишнее, а не только необходимое. Повторяю – живое отличается от неживого тем, что только живое способно плыть против течения. В каждом из нас живет Чаадаев. В каждом из нас живет Дон Кихот. В каждом из нас живет тот, кто осмеливается, обладает мужеством, самым трудным мужеством на земле, мужеством БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ. ТРУДНО БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ. Только человек знает в этом мире, что он осужден уже при рождении и что он рано или поздно уйдет из этого мира. Жизнь с подобным чувством – это мужество.

Все умирает на земле и в море,

Но человек суровой осужден:

Он должен знать о смертном приговоре,

Подписанном, когда он был рожден.

Но, сознавая жизни быстротечность,

Он так живет — наперекор всему,—

Как будто жить рассчитывает вечность

И этот мир принадлежит ему.

Эти слова великого поэта и визионера Самуила Яковлевича Маршака относятся ко всем нам – людям, которые непредсказуемы, неадаптивны, нам, у которых есть самый великий неcodируемый код, код непрограммируемости и порождения иных смыслов. Код, который, повторяюсь, я называю кодом непредсказуемости. И поэтому эволюционного оптимизма вам, веры в себя, веры в свою непредсказуемость и интересность для других людей. Как часто вам задают вопрос из мира адаптации и прагматизма – «А за что ты меня любишь?» И ломаешь голову, и хочешь ей или ему ответить: «А у тебя такие уши. Ни у кого таких не было». Мы непредсказуемы! Мы непрогнозируемы! Мы в этом мире любим подобных за бесподобность. Мы любим не за что-то, а просто так.

Верьте в свою собственную непредсказуемость как в бесценный дар эволюции!